УДК 902.01

DOI: 10.17223/19988613/69/9

Л.В. Татаурова

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Рассмотрены методические приемы в построении типологий археологических материалов русских комплексов XVI–XIX вв. и возможности привлечения для этого данных этнографии. Проанализированы проблемы, связанные с использованием этнографических и письменных источников в создании археологических типологий, реконструкций и интерпретаций. Проведенное исследование подчеркивает необходимость рассмотрения археологических предметных комплексов Нового времени в той социокультурной среде, частью которой они являлись.

Ключевые слова: русские Сибири; археология; методика; типологии; источник.

Концепция и специфика археологического источника Нового времени уже попадали в поле зрения ученых. Для его получения необходимы методические приемы, набор исследовательских процедур, а комплексное изучение в совокупности с письменными и этнографическими материалами позволит приобрести объективную информацию о многообразии и взаимосвязях элементов изучаемой культуры, атрибутировать археологические предметы по их функциональному назначению и применению [1. С. 98, 99].

«Оживить» этот источник можно, используя аналогии «с живыми обществами, где подобные материальные вещи функционируют в живой культуре, и это может дать археологу ключ к диагностированию, интерпретации и реконструкции» [2. С. 60]. Для этого предлагаются разные способы и методы [3. С. 95; 4. С. 15–17; 5. С. 213–230]. К их числу относится и этноархеология, «занимающаяся изучением того, как материальная культура живого общества связана в нем с прочими сторонами культуры и как она была бы (и будет) представлена в археологическом материале» [2. С. 59].

Для исследования археологических памятников русского населения Сибири Нового времени это особенно актуально, так как в них есть комплексы предметов и объектов, использование которых было, во-первых, более продолжительным по сравнению с европейской частью России [6. С. 260, 261; 7. С. 167]. Во-вторых, отдельные категории предметов (например, керамика, кресала, светцы и др.) вышли из употребления только к середине XX в. [7. С. 167; 16. С. 144; 8. С. 337].

Это позволяет группировать археологические объекты и артефакты в соответствии с описаниями ассортимента предметов в этнографических и письменных источниках. Такие типологии должны быть репрезентативными и работающими, так как выработаны самой культурой, где каждый тип имеет свое название, назначение и соответствует традиционным функциям и связям.

Однако реальная практика использования этого подхода высвечивает несколько сложных и порой трудноразрешимых вопросов.

Привлекая для построения типологий накопленные этнографические знания, мы сталкиваемся с проблемами, актуальными для всех временных периодов и территорий. По мнению Ю.М. Лесмана, они состоят в том, что, во-первых, имеется источниковедческий разрыв между археологическими материалами, обработанными по правилам археологической науки (типологии, хронологии, ареалы распространения), и материалами этнографии и музейными коллекциями. Разрыв этот методический, связанный с отличающимися принципами обработки материала в археологии и этнографии. Во-вторых, этнографические материалы собирались выборочно и малосопоставимы с археологическими коллекциями [9. С. 87].

Объективность этих проблем рассматривалась в публикациях [6. С. 260, 261; 10. С. 124, 125].

Еще одна проблема связана с репрезентативностью использования этнографических описаний русского мира Сибири XVI–XIX вв., имеющихся в письменных источниках, записках путешественников. Несмотря на то, что в них отражено время, синхронное существованию изучаемых археологических памятников, они, как и археологические материалы, требуют применения определенных методических приемов для получения информации, которую можно использовать в создании типологий и интерпретациях. Но она также будет иметь дискретное содержание.

Поэтому чаще всего в исследованиях по археологии русских Сибири для систематизации коллекций применяются классификационные схемы, построенные на материалах Древней Руси, несмотря на временной и территориальный разрыв. С одной стороны, это обусловлено исторической преемственностью русской культуры. Древнерусские древности обработаны по требованиям археологической науки, письменные ис-

точники многочисленны, разнообразны, дополняя друг друга, они менее дискретны и хорошо изучены.

С другой стороны, использование их как базы для изучения периода XVI–XIX вв. создает парадоксальную ситуацию [11. С. 114]: направление процесса исследований идет не от этнографической современности в древность (от известного к неизвестному), а наоборот – от моделей, полученных на древнерусских материалах, к Новому времени и сопоставлению их с этнографией.

Цель работы – проанализировать методические приемы, направленные на эффективное и репрезентативное использование данных этнографии и письменных источников в построении типологий отдельных археологических предметных комплексов и объектов. Обращение к методическим основам типологий неслучайно. В развитии научного направления «археология русских» это одна из ключевых исследовательских тем, так как систематизация материалов позволит сопоставить предметные комплексы во времени и пространстве. В силу ограниченности объема статьи невозможно рассмотреть все имеющиеся классификации предметов и объектов материальной культуры русского населения.

Пожалуй, самой удачной на сегодняшний день работой, объединившей археологические, письменные и этнографические материалы всего сибирского региона, является исследование А.В. Шаповалова, посвященное культуре потребления табака [12]. Стоит отметить, что рассмотрение предметных комплексов (трубок, аксессуаров и др.) и типологии археологического материала проводилось с точки зрения их места в культурном ландшафте русского и других народов Сибири в XVII–XX вв.

Систематизацию курительных принадлежностей XVII–XVIII вв. на археологических материалах Левобережной Украины выполнила О.В. Коваленко, взяв за основу использование предметов, технологию их изготовления и морфологию [13]. Исследователь рассмотрела два типа трубок: «восточный» (северно-причерноморские, крымские, болгарские, турецкие) и «западный» (голландские) [14. С. 242–249]. Эти типы встречаются в культурных слоях Нового времени городов европейской части России и Сибири.

Типологии А.В. Шаповалова и О.В. Коваленко, дополняя друг друга, позволяют представить целостную картину этого культурного явления.

Подобный прием использован П.А. Корчагиным в попытке построения типологии гвоздей [11; 15. С. 56–63]. Отталкиваясь от современных ГОСТов номенклатуры этих предметов, автор, используя энциклопедические словарные собрания разных периодов и архивные данные, рассматривает внутреннюю структуру в типе «гвоздь» на основе критериев назначения каждого вида (сорта) метизов, потому что именно функциональные качества определяли размерные характеристики и форму. По результатам работы получен вывод, что начиная с современных ГОСТов систематизации материалов в рамках типа «гвоздь» условны. Связано это с тем, что номенклатуры внутри типа, отличающиеся назначением и, соответственно, размерно-весовыми характеристиками, зависели от потребностей рынка и заказов

ремесленников. Несмотря на общую схожесть, виды гвоздей имели региональные особенности [15. С. 61].

Еще сложнее разобраться с классификациями самого массового археологического материала – керамики. Разные методы ее типологий уже рассматривались автором [16. С. 142–144]. Большая часть проведенных исследований была нацелена лишь на систематизацию материала и не предусматривала рассмотрение глиняной посуды в рамках окружающей ее культурной среды. А ведь в культуре русских сибиряков глиняная посуда вышла из повседневного обихода только к середине XX в.

В свое время Л.В. Татауровой предпринималась попытка сделать типологию русской археологической посуды на основе созданной эталонной этнографической структуры [Там же. С. 147–154; 17]. Однако этнографический источник пришлось использовать только как наглядное пособие, потому что в связи с обозначенной выше проблемой предметных серий керамических типов в музейных коллекциях нет. Не поможет в данном случае и «типология глиняной посуды, приведенная в словаре В.И. Даля» [18. С. 40]. Она дает лишь описательные характеристики некоторых типов изделий, зачастую схожие для разных форм предметов, но полезна в плане понимания функций и назначения обозначенных типов. Пожалуй, выходом из этой ситуации может стать междисциплинарный подход к использованию естественнонаучных методов.

Архитипичными почти 1 200 лет в культуре разных народов и русского населения Сибири можно считать огневые приборы. Калачевидные кресала в нескольких вариантах среди других типов кресал, как и глиняная посуда, использовались до середины XX в. [8. С. 338, 339]. Их исследованию и систематизации О.А. Митько посвятил серию публикаций, объединив в них археологический материал разных периодов, территорий и народов, этнографические и письменные источники [Там же. С. 340].

Ряд предметных систематизаций сделан на основе археологических коллекций конкретных памятников.

Типология кожаной обуви Мангазеи, представленная на материалах раскопок 2001–2007 гг., построена на комплексном подходе, включающем изучение расположения артефактов в культурном слое, их типовое разнообразие, различающееся конструктивными особенностями обуви, материалом и технологиями производства изделий [19]. Собственно исследование включает несколько классификационных разделов для разных категорий находок: виды сырьевых ресурсов [Там же. С. 34–37]; типологию обуви, основанную на конструктивных и технологических отличиях фасонов [Там же. С. 37–55]; типологию обувных подковок на примере разработанной Б.А. Колчиным для древнерусских материалов [Там же. С. 55–58]; типологии других деталей костюма, выполненных из кожи, ремесленных инструментов кожевенно-обувного производства и т.д. Для реконструкции культурного контекста использования выделенных типов обуви и другой одежды из животного сырья привлекались обширные этнографические материалы, письменные источники: зарубежные, древнерусские и европейской части России, сибирские.

При огромном объеме археологического материала из Мангазеи, к сожалению, в работе недостает конструкторско-технологической и графической реконструкций выделенных типов обуви, которые позволили бы более детально сравнивать коллекции сибирских памятников с материалами европейской части России, а также с зарубежными собраниями, определить условия, влиявшие на распространение как отдельных элементов в обуви, фасонов, так и целых форм.

Другой подход в изучении обуви на материалах сельских памятников Омского Прииртышья был предложен В.Б. Богомоловым и Л.В. Татауровой. Коллекции деталей кожаной обуви систематизированы, описаны и изучены с точек зрения технологии, конструирования и дизайна. На основе полученной информации реконструирована форма изделий, выделены десять типов обуви, характерных для конца XVII–XVIII вв. Основой для выделения типов взяты назначение обуви и связанные с ним конструктивные и технологические особенности [20–23].

Отличием этого подхода от использованного для Мангазейской коллекции является то, что конструктивные детали каждого типа обуви рассматривались с позиции их расположения в целых формах, что находило воплощение в натурной реконструкции. Технологические сюжеты и детали конструкции каждого типа прорисовывались в графической модели. Культурный ландшафт использования каждого типа обуви представлялся по письменным источникам и данным этнографии.

Сложнейшей проблемой в плане интеграции различных источников является реконструкция аспектов духовной культуры. Прежде всего это относится к культовому литью. Для предметов, полученных из культурных слоев археологических памятников (крестов-тельников, икон, складней), начиная с XIX в. предложено много типологий [24. С. 39, 40].

На сибирских материалах (коллекция Илимского острога) В.И. Молодиным выработана типология крестов на основе методик А.К. Жизневского и Э.П. Винокуровой. Но в «классификационные разработки указанных авторов», внесены изменения и дополнения, которые являются «обязательным условием разработки типологии любой коллекции, поскольку создание универсальной типологии, которая учитывала бы все ставрографическое многообразие предмета, мало осуществимо» [Там же. С. 40].

В целом все имеющиеся классификации медного литья изучаются в рамках одного или нескольких исследовательских подходов.

Первый подход можно назвать сугубо искусствоведческим. Он направлен на изучение иконографии креста и аспектов, связанных с этой проблемой.

Второй можно определить как исторический. В его границах кресты-тельники рассматриваются в структуре историко-культурных комплексов, прежде всего погребальных. Особое значение имеет контекст памятника, позволяющий решать проблемы, связанные с хронологией комплекса, а следовательно, крестов, в том числе с внутренней периодизацией, вопросы имущественной и социальной дифференциации, определять черты погребальной обрядности.

Как отдельное направление по изучению крестов можно выделить историко-культурологический подход, близко стоящий по своим методикам к этнографии.

В современных исследованиях преобладает искусствоведческое направление, хотя стало появляться больше работ, в которых крест изучается в археологическом контексте: как датирующий предмет [25], конфессиональный маркер [26–28]. В Сибири развивается «технологическое» направление изучения культового литья методами естественных наук [29–32].

К сожалению, очень мало исследований в историко-культурологическом направлении. Кресты выступают как символы веры, но интерпретация каждого отдельного типа и всего типологического разнообразия в системе жизненных ценностей и внутреннего мира их носителей нам мало доступна. Ни этнография, ни письменные источники пока не дают нам на это ответа. Культовое литье изучено с точки зрения иконографии, морфологии, художественного смысла. Но эти знания не позволяют определить, по какому признаку человек выбирал тот или иной тип (вариант) креста, ведь даже деление на «мужские» и «женские» не имеет бесспорной доказательной базы.

В заключение стоит отметить, что изучение систем жизнеобеспечения и культуры повседневности русского населения Сибири в контексте общерусской культуры Нового времени при кажущемся обилии археологического и других видов источников требует создания продуманной универсальной методической основы не только для построения типологических конструкций, но и для их репрезентативной интерпретации. Это позволит выполнить углубленный сравнительный анализ «европейского» и «сибирского» вариантов русской культуры в XVI–XIX вв., выявить общее и особенное, проследить традиции и инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаурова Л.В. Специфика археологического источника Нового времени // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (36). С. 98–103.
2. Клейн Л.С. Археология и этнография: проблема сопоставления // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 1998. Т. 3. С. 29–65.
3. Шнирельман В.А. Этноархеология // Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления. Методы. Москва : Наука, 1988. С. 95.
4. Томилов Н.А. Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 1996. Т. 1: Культура тарских татар. С. 10–25.
5. Татаурова Л.В. О методике получения этноархеологического источника // Методика междисциплинарных археологических исследований. Омск : Наука, 2011. С. 213–230.
6. Артемьев А.Р. О типологии и хронологии некоторых бытовых предметов XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 260–267.

7. Татаурова Л.В. «В горнице моей светло»: осветительные приборы в русских жилищах (по материалам археологических комплексов XVII–XVIII вв. Омского Прииртышья) // *Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время*. Томск : Д-Принт, 2017. С. 167–171.
8. Митько О.А. Кресала из археологических памятников русского населения Сибири // *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии*. Омск : Изд-во Омский ин-т РГТЭУ, 2011. С. 336–341.
9. Археология позднего периода истории // *Российская археология*. 2005. № 1. С. 81–89.
10. Артемьев А.Р. Памятники истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока на современном этапе археологического изучения // *Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: историко-археологические исследования*. Владивосток : Дальнаука, 2007. Т. 5, ч. 1. С. 124–171.
11. Самигулов Г.Х. Историко-археологические исследования русских поселений Нового времени Урала и Сибири. К вопросу о методологии исследований // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Пермь, 2007. Вып. 4. С. 113–119.
12. Шаповалов А.В. Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири: XVII – первая половина XX в. Новосибирск : Прогресс-Сервис, 2002. 257 с.
13. Коваленко О.В. Глиняні люльки XVII–XVIII століть (за матеріалами Полтавщини). Описне : Українське Народознавство, 2008. 144 с.
14. Коваленко О.В. Курительные трубки XVII–XVIII веков (по материалам левобережной Украины) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 242–249.
15. Корчагин П.А. Возможности интерпретации археологических источников Позднего средневековья и Нового времени: гвозди // *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии*. Омск : Изд-во Омский ин-т РГТЭУ, 2011. С. 56–62.
16. Татаурова Л.В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // *Современные подходы к изучению древней керамики*. М. : ИА РАН, 2015. С. 142–154.
17. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Новосибирск : Наука, 1998. Т. 3. С. 88–123.
18. Самигулов Г.Х. Письменные и археологические источники Нового времени (замечки об интерпретации материала) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 113–119.
19. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Курбатов А.В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург : Магеллан, 2011. 216 с.
20. Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Кожаные туфли на высоком каблуке XVII–XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2016. № 44 (2). С. 109–117.
21. Богомолов В.Б., Татаурова Л.В. Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 2. С. 7–18.
22. Богомолов В.Б., Татаурова Л.В. Коты – кожаные туфли без каблука (по археологическим материалам Омского Прииртышья) // *Народный костюм Сибири*. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 20–22.
23. Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке (по материалам русских археологических комплексов Омского Прииртышья) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология*. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 107–120.
24. Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск : Инфолио, 2007. 248 с.
25. Кромм И.Д., Бердников И.М. Выявление возможности датирования ставрографической коллекции Омского Прииртышья методом сравнительного анализа с материалами из некрополей г. Иркутска // *Вестник Омского университета*. 2012. № 4. С. 222–226.
26. Молодин В.И. Старообразческие нательные кресты из Илимской коллекции // *Исторический ежегодник. Специальный выпуск*. Омск : Изд-во ОмГУ, 2001. С. 20–30.
27. Молодин В.И. Очерки по ставрографии. Красноярск, 2008. 164 с.
28. Татаурова Л.В. Нательные кресты как конфессиональный маркер (по археологическим материалам русского комплекса Изюк-1) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. Т. 23, № 2. С. 28–32.
29. Сальникова И.В. Элементный анализ православного медного художественного литья как способ химико-технологической атрибуции // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология*. 2016. Т. 15, № 5. С. 50–69.
30. Сальникова И.В. Результаты статистического анализа химико-технологического исследования коллекции меднолитой пластики // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология*. 2016. Т. 15, № 7. С. 39–48.
31. Татаурова Л.В. Тишкин А.А. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII–XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья // *Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки*. 2018. № 1 (17). С. 220–231.
32. Боброва А.И. Нательные кресты с Тискинского курганного могильника // *Археология, этнография, антропология Евразии*. 2004. № 4. С. 107–115.

Larisa V. Tataurova, Omsk Laboratory of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of RAS (Omsk, Russian Federation). E-mail: li-sa65@mail.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF AN ARCHAEOLOGICAL SOURCE OF MODERN TIME

Keywords: Russian Siberians; archeology; methodology; typology; source.

In the formation of the archaeological source of Modern time on the materials of Russian sites in Siberia it is important to take into account the peculiarities of ethnographic (selectivity, different from archaeological methods of processing) and written (fragmentary) sources. This is especially important in the construction of typological structures, the interpretation of which should lie in a certain cultural landscape of the studied population. There are different typologies in available publications. The part is based on original archaeological, as well as techniques developed for the ancient Russian materials, and the selected types are verified by ethnographic analogies, including written sources. Some typologies are built on ethnographic basis with the use of encyclopedic publications (assortment, purpose, name, use), and also museum collections. Archaeological object complexes in such typologies are processed according to archaeological requirements. The third are based on archaeological methods of material processing, but written and ethnographic sources cannot be used for their interpretation. Different approaches to systematization of archaeological collections do not allow to get a complete picture in the study of elements of life support systems and culture of everyday life. Although there are successful examples of typologies that complement each other, for example, in the study of smoking accessories. Some subject complexes (ceramics, steels) continued to be used in the 20th century. Systematization of fire apparatus due to a small variety of types proved to be representative. Typologies of archaeological ceramics are diverse and poorly comparable with ethnography, so to solve the problem of their systematization requires additional research, including natural scientific methods. Classification of nails with orientation to modern standards shows that in the making of these items, despite the similar purpose, there were regional differences in production. There are serious difficulties in ethnographic interpretation of typologies of spiritual culture objects, such as cult casting. So far, the selected types have been studied more from the point of view of art history and historical and archeological context within the framework of the cultural layer of the site, funeral rites, confessional features, and technological traditions. The diversity of methodological approaches does not

allow for comparative analysis of subject complexes in time and space. This problem is one of the most urgent in the archeology of Russians in Modern time.

REFERENCES

- Tataurova, L.V. (2015) The specificity of archaeological sources of Modern Age. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 3(36). pp. 98–103. (In Russian).
- Klein, L.S. (1998) Arkheologiya i etnografiya: problema sopostavleniya [Archeology and ethnography: the problem of comparison]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Vol. 3. Novosibirsk: Nauka. pp. 29–65.
- Shnirelman, V.A. (1988) Etnoarkheologiya [Ethnoarcheology]. In: Kryukov, M.V., Zelnov, I. & Shnirelman, V.A. (1988) *Etnografiya i smezhnye distsipliny, etnograficheskie subdistsipliny, shkoly i napravleniya. Metody* [Ethnography and related disciplines, ethnographic subdisciplines, schools and trends. Methods]. Moscow: Nauka. p. 95.
- Tomilov, N.A. (1996) Etnoarkheologiya i etnografo-arkheologicheskii kompleks [Ethnoarcheology and ethnographic-archaeological complex]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka. pp. 10–25.
- Tataurova, L.V. (2011) O metodike polucheniya etnoarkheologicheskogo istochnika [On the method of obtaining an ethnoarchaeological source]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Metodika mezhdistsiplinarnykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Methodology for Interdisciplinary Archaeological Research]. Omsk: Nauka. pp. 213–230.
- Artemiev, A.R. (2005) O tipologii i khronologii nekotorykh bytovykh predmetov XVII–XVIII vv. [On the typology and chronology of some household items of the 17th – 18th centuries]. In: Tataurova, L.V. & Borzunov, V.A. (eds) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Researches]. Omsk: Omsk State University. pp. 260–267.
- Tataurova, L.V. (2017) “V gornitse moey svetlo”: osvetitel'nye pribory v russkikh zhilishchakh (po materialam arkheologicheskikh kompleksov XVII–XVIII vv. Omskogo Priirtysh'ya) [“There is light in my room”: lighting devices in Russian dwellings (based on materials from archaeological complexes of the 17th – 18th centuries in the Omsk Irtysh region)]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul'tury i narody Severnoy Evrazii: vzglyad skvoz' vremena* [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look Through Time]. Tomsk: D-Print. pp. 167–171.
- Mitko, O.A. (2011) Kresala iz arkheologicheskikh pamyatnikov russkogo naseleniya Sibiri [Steels from archaeological sites of the Russian population of Siberia]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii* [Culture of Russians in Archaeological Research: Interdisciplinary Methods and Technologies]. Omsk: Omsk Institute of Russian State University of Trade and Economics. pp. 336–341.
- Belyaev, L.A. et al. (2005) Arkheologiya pozdnego perioda istorii [Archeology of the Late Period of History]. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archeology*. 1. pp. 81–89.
- Artemiev, A.R. (2007) Pamyatniki istorii osvoeniya russkimi Sibiri i Dal'nego Vostoka na sovremennom etape arkheologicheskogo izucheniya [Monuments of the history of the development of Siberia and the Far East by the Russians at the present stage of archaeological study]. In: Artemiev, A.R. & Artemieva, N.G. (eds) *Russkie pervopromkhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv.: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya* [Russian pioneers in the Far East in the 17th – 19th centuries: historical and archaeological research]. Vol. 5(1). Vladivostok: Dal'nauka. pp. 124–171.
- Samigulov, G.Kh. (2007) Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya russkikh poseleniy Novogo vremeni Urala i Sibiri. K voprosu o metodologii issledovaniy [Historical and archaeological research of Russian settlements of the New Age in the Urals and Siberia. On the research methodology]. *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*. 4. pp. 113–119.
- Shapovalov, A.V. (2002) *Ocherki istorii i kul'tury potrebleniya tabaka v Sibiri: XVII – pervaya polovina XX v.* [Essays on the history and culture of tobacco consumption in Siberia: the 17th – first half of the 20th century]. Novosibirsk: Progress-Servis.
- Kovalenko, O.V. (2008) *Glinyani lyul'ki XVII–XVIII stolit' (za materialami Poltavshchiny)*. Opischnya: Ukrain'ske Norodoznavstvo.
- Kovalenko, O.V. (2014) Pipes of the 17th – 18th centuries (based on left-bank Ukraine materials). In: Tataurova, L.V. & Borzunov, V.A. (eds) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 242–249.
- Korchagin, P.A. (2011) Vozmozhnosti interpretatsii arkheologicheskikh istochnikov Pozdnego srednevekov'ya i Novogo vremeni: gvozdi [Possibilities of interpreting archaeological sources of the Late Middle Ages and the New Age: nails]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii* [Culture of Russians in Archaeological Research: Interdisciplinary Methods and Technologies]. Omsk: Omsk Institute of Russian State University of Trade and Economics. pp.56–62.
- Tataurova, L.V. (2015) O tipologii russkoy keramicheskoy posudy XVIII v. [On the typology of Russian pottery of the 18th century]. In: Tsetlin, Yu.B. (ed.) *Sovremennyye podkhody k izucheniyu drevney keramiki* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics]. Moscow IA RAN, 2015. pp. 142–154.
- Tataurova, L.V. (1998) Tipologiya russkoy keramiki (po etnograficheskim materialam) [Typology of Russian ceramics (based on ethnographic materials)]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Vol. 3. Novosibirsk: Nauka. pp. 88–123.
- Samigulov, G.Kh. (2014) Written and Archaeological Sources in Modern Period Archeology (Notes on Material Interpretation). In: Tataurova, L.V. & Borzunov, V.A. (eds) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 113–119. (In Russian).
- Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. & Kurbatov, A.V. (2011) *Mangazeya: kozhanye izdeliya (materialy 2001–2007 gg.)* [Mangazeya: leather products (materials of 2001–2007)]. Ekaterinburg: Magellan.
- Tataurova, L.V. & Bogomolov, V.B. (2016) Women's High Heel Leather Shoes from 17th–18th Century Russian Villages Near Omsk. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2016. № 44 (2). pp. 109–117. (In Russian).
- Bogomolov, V.B. & Tataurova, L.V. (2014) Funeral Leathern Footwear of Russians in the Omsk Irtysh Region in the 17th – 18th centuries In: Tataurova, L.V. & Borzunov, V.A. (eds) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in Archaeological Research]. Vol. 2. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 7–18. (In Russian).
- Bogomolov, V.B. & Tataurova, L.V. (2017) Koty – kozhanye tuffi bez kabluka (po arkheologicheskim materialam Omskogo Priirtysh'ya) [Koty – leather slippers without a heel (based on archaeological materials from the Omsk Irtysh region)]. In: Fursova, E.F. (ed.) *Narodnyy kostyum Sibiri* [Siberian Folk Costume]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 20–22.
- Tataurova, L.V. & Bogomolov, V.B. (2018) Low and Medium Heeled Women's Leather Shoes (Based on Materials from Russian Archaeological Complexes of Omsk Irtysh Region). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 17(7). pp. 107–120. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-7-107-120
- Molodin, V.I. (2007) *Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga* [Pectorales of the Ilimsky gaol]. Novosibirsk: Infolio.
- Kromm, I.D. & Berdnikov, I.M. (2012) [Revealing the possibility of dating the stavrographic collection of the Omsk Priirtysh region by the method of comparative analysis with materials from the necropolises of Irkutsk. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 4. pp. 222–226. (In Russian).

26. Molodin, V.I. (2001) Starobryadcheskie natel'nye kresty iz Ilimskoy kollektzii [Old Believers' pectorales from the Ilim collection]. In: Berezhnova, M.L. & Yakub, A.V. (eds) *Istoricheskiy ezhegodnik. Spetsial'nyy vypusk* [Historical Yearbook. Special Issue]. Omsk: Omsk State University. pp. 20–30.
27. Molodin, V.I. (2008) *Ocherki po stavrografii* [Essays on Stavrography]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
28. Tataurova, L.V. (2016) Pectoral crosses as confessional markers (on archaeological materials of Russian complex Izyuk-I). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 23(2). pp. 28–32. (In Russian).
29. Salnikova, I.V. (2016) Elemental analysis of orthodox copper art casting as a method of chemico-technological attribution. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 15(5). pp. 50–69. (In Russian).
30. Salnikova, I.V. (2016) Statistical analysis of chemical-technological research on copper baptisval cross collection from Ilimsk fortress. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 15(7). pp. 39–48. (In Russian).
31. Tataurova, L.V. & Tishkin, A.A. (2018) Results of X-ray Fluorescence Analysis of Cult Casting Products from the Collections of Archaeological Objects of the 17th – 18th Centuries Among the Russian Population of the Omsk Irtysh Region. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Historical Studies*. 1(17). pp. 220–231. (In Russian).
32. Bobrova, A.I. (2004) Natel'nye kresty s Tiskinskogo kurgannogo mogil'nika [Pectoral crosses from the Tiskinsky burial ground]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 4. pp. 107–115.